

Презентация по теме: «Агапит»

Выполнили
Студенты 2 курса
Группы Ю-О-17/1
Курилович Д.Ю
Бардеев А.А
Лёвин Т.В

Биография

Агапит родился в Риме, точная дата его рождения неизвестна. Он был сыном Гордиана, римского священника, который был убит во время беспорядков в период папства Симмаха (498—514). Имя отца может указывать на родственные связи с двумя другими папами — Феликсом III (483—492) и Григорием I (590—604).

Агапит сотрудничал с Кассиодором в поиске в Риме библиотеки церковных авторов на греческом и латинском языках и помог Кассиодору перевести греческих философов на латынь. Историк Джеффри Ричардс описывает его как «последнего оставшийся в живых симмахианца старой закалки», поскольку Агапит был рукоположен в сан диакон, возможно, в 502, во время Лаврентьевского раскола. Агапит был избран папой в 535 году. Его первым официальным актом стало сожжение в присутствии клириков анафемы, которой Бонифаций II наказал своего умершего соперника Диоскора по ложному обвинению в симонии.

Агапит подтвердил декреты Карфагенского собора, в соответствии с которыми епископы, вставшие в арианство, лишались права вернуться в лоно Церкви. Он также принял обращение епископа Рьеза, которого совет в Марселе осудил за безнравственность, и приказал Цезарию Арелатскому предоставить обвиняемому право нового судебного разбирательства в присутствии папских делегатов. Между тем, византийский полководец Велизарий готовился к вторжению в Италию. Готский король Теодат добился того, чтобы Агапит отправился в Константинополь, чтобы повлиять в интересах Италии на императора Юстиниана.

Для покрытия расходов на посольство Агапит заложил священные кубки Римской церкви. Он отправился в середине зимы с пятью епископами и большой свитой в Константинополь. В феврале 536 года папа появился в столице Востока. Агапит сразу отошел от обсуждения политических вопросов, для решения которых король и отправил его на восток, и обратился к религиозным. Агапит I был канонизирован римско-католической и православной церквями. Его память почитается в католичестве 20 сентября, в день перенесения его мощей в Рим, а в православии — 22 апреля, в день его смерти

Доктрина «симфонии властей» и учение Агапита о царской власти наложили отпечаток на все стороны жизни Византии.

В частности, наглядное представление об этих взглядах дает политическая символика ромеев: в зале императорского дворца прямо над тронном находилось изображение Христа, в результате чего, по словам русского византиниста Д. Ф. Беляева, «взорам собравшихся в Золотой Палателиц, во время торжественных заседаний и приемов, представлялся Бог вверху, на своде, как Бог на небе, Царь небесный, а под ним – Его наместник, царь земной, окруженный и поклоняемый земными чинами, подобными чинам небесным, послужившим прообразом для земных». Другое проявление взглядов византийцев на природу власти – церемония коронации: сразу после возложения венца Василевсу подносили сосуд с костями, служивший напоминанием о том, что, несмотря на божественное величие обретенной власти, он остается всего лишь человеком, «ибо прах ты и в прах возвратишься».

Основная идея

Концепция «симфонии» исходит из того положения, что власть божественна по природе своей, т.е. земная власть, государство существует с ведома Господа. Но это очевидное для каждого верующего человека утверждение сторонники «симфонии» часто пытались трактовать таким образом, будто Божье веденье означает Его одобрение всего того, что творят люди в греховности своей.

Согласно Агапиту, богоподобной является не личность императора, а дарованная ему власть: «По существу тела Государь равен всякому человеку, а по власти и сану, не имея никого выше себя, подобен Верховному Владыке, Богу. Посему он, подобно Богу, не должен гневаться, и, как смертный, не должен надмеваться, потому что хотя он почтен Божественным образом, но вместе облечен в персть, которая указывает ему равенство его с прочими». Таким образом, санкцию на власть дает императору Бог, который, собственно, и является подлинным главой. Сам же Василевс остается законным правителем лишь до тех пор, пока способен нести бремя его служителя и божеские почести воздаются не ему, а Христу, живой иконой которого он является.

Соответственно, любой, кто признает себя рабом Божиим, не может не признавать над собой власти его наместника. Отсюда – характерный для византийской политической традиции принцип взаимообусловленности религиозного и политико-правового статуса: ортодоксальный христианин не может не быть подданным императора, а неповиновение ему – есть бунт против самого Бога, но, с другой стороны, отступление от ортодоксии неминуемо влечет за собой карательные санкции со стороны государства или, по меньшей мере, ущемление в правах.

Другим следствием учения об императоре как волеизъявителе Бога было то парадоксальное обстоятельство, что при столь высоком представлении о власти Василевса мятежи и заговоры были в Византии совершенно заурядным явлением. Из утверждения о божественной природе власти императора с неизбежностью следовало, что если он уклонился со стезей господних, то автоматически теряет право на власть, становится тираном – беззаконным правителем. А значит, подданные не только могут, но и обязаны его отвергнуть. И наконец, последнее по счету, но не по значению: если власть имеет божественное происхождение, то нет в мире силы, способной ее ниспровергнуть. Но если мятеж все таки удался, это значит, что к моменту своего свержения Василевс уже утратил санкцию на власть, ибо в противном случае Бог бы этого не допустил. Следовательно, узурпатор был орудием божественной воли.

Историческая основа

В годы правления Юстиниана возникла и другая, тесно связанная с идеей «симфонии» политическая концепция, наложившая глубокий отпечаток на представления византийцев о природе и предназначении власти. Речь идет о «Царском свитке» диакона собора св. Софии Агапита, по преданию преподнесенного им императору Юстиниану. Это произведение состоит из 72 слов, большая часть которых посвящена моральным качествам идеального правителя, и не отличается особой оригинальностью. Исключение составляет 21-е слово, которое поистине стало «замковым камнем» имперской идеологии ромеев. Ценность открытия Агапита состояла в том, что он нашел особый ракурс в понимании сакрального характера особы императора, позволявший обозначить принципиальные отличия почитания «равноапостольных» василевсов от обожествления восточных деспотов.

Общество и государство

Представление об империи как отражении мира горнего в мире дольном и императоре как живой иконе Христа отразилось и во внешней политике. Данное убеждение побуждало византийцев считать свою державу единственным легитимным государственным образованием на земле, остальные же страны рассматривались либо как часть этой политической иерархии с Василевсом во главе, либо как враждебные или мятежные территории. Соответственно, изъявление каким-либо «варварским» правителем желания принять христианство рассматривалось как акт признания имперского подданства.

А стремление византийских дипломатов воплотить на практике эту утопию вызывало раздражение в странах имперской периферии и порождало устойчивые антигреческие настроения. Тем не менее византийцы демонстрировали удивительное упорство в следовании своим убеждениям даже тогда, когда от бывшего величия их державы осталась лишь бледная тень, и когда часть элиты, осознав неизбежность краха, стала искать военной помощи Запада в обмен на признание главенства Рима, большинство ромеев не пожелало поступиться идеалами. Выражением этих настроений стали слова начальника византийского флота Луки Нотары, сказанные им незадолго до падения Константинополя: «Лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару» [Лука, 1953, с. 397].

Социальный опыт

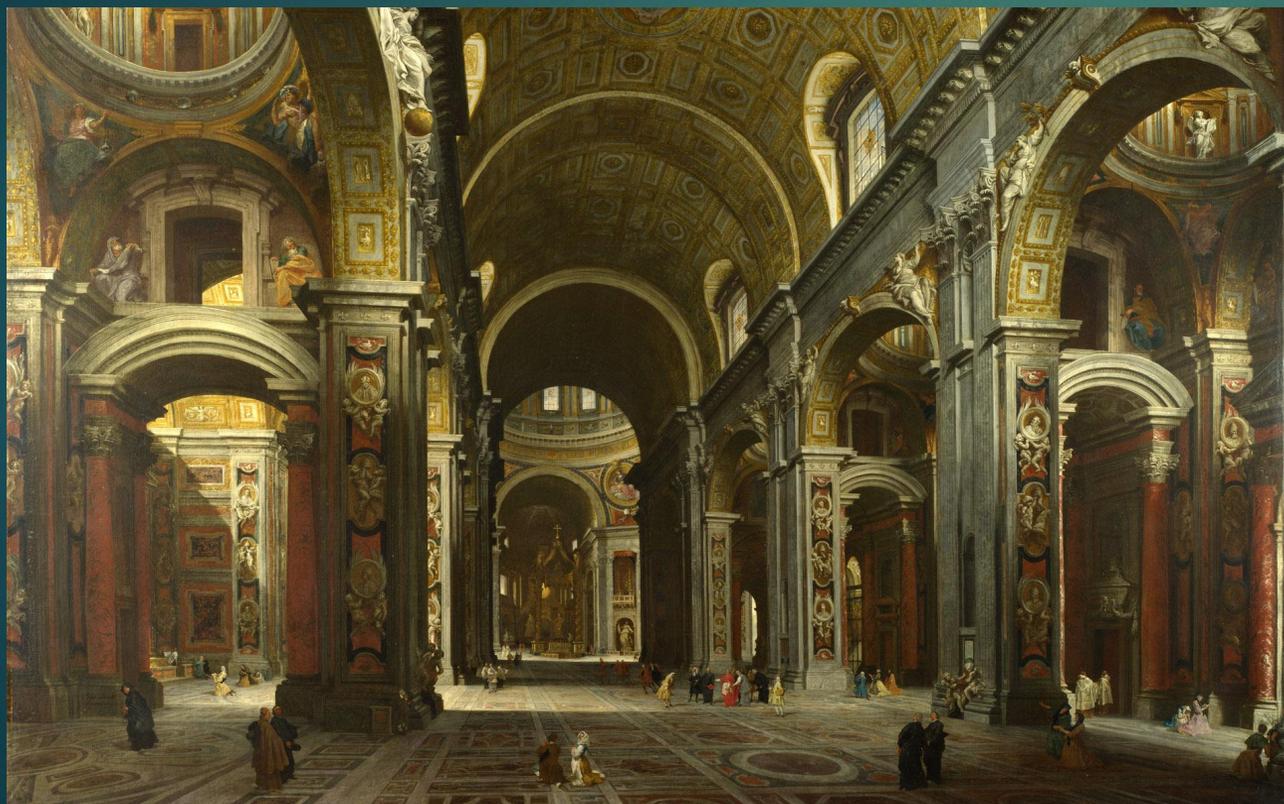
Идея «симфонии» двух властей в теории выглядела прекрасно: церковь первенствует в делах небесных, государство — в делах земных. Сторонники теории «симфонии» утверждали, что и на практике все обстоит прекрасно. Их аргументация была следующая. Начиная с Константина византийский император при вступлении на престол получал чин диакона, что позволяло ему участвовать в церковных соборах и во многом определять их решения.

Но патриарх, будучи формально на втором месте, мог как духовник наложить на императора церковное покаяние, запретить ему вход в церковь, отказать в венчании или разводе. Даже армия, которой командовал император, не могла пойти в бой без благословения патриарха. И если у императора была своя государственно-бюрократическая организация, то у патриарха роль таковой рьяно исполняли монахи и богословы. Можно считать, что силы духовные и светские уравнивали друг друга. Была достигнута «симфония» двух властей, находившихся в союзе и согласии друг с другом. Нельзя не видеть, утверждали они, что благодаря этому принципу Византия не знала язвы, разъедавшей средневековую католическую Европу, — ожесточенной борьбы двух властей — светской и духовной — за абсолютную власть над обществом.

Вывод

В Византии, как в последующие века и в дореволюционной России, считалось, что государство, земная власть должны вести людей к Богу. Св. Фома Аквинский на средневековом Западе также придерживался подобной позиции, поскольку считал, что государство является приготовлением к высшему сообществу — государству Бога. Однако в дальнейшем под влиянием протестантизма западная политическая мысль откажется от этой идеи и противопоставит ей принципы свободы совести и отделения церкви от государства.

В обоснование принципа отделения церкви от государства его сторонники будут ссылаться на новое прочтение Библии, на принцип разделения кесарева и Божьего, высказанный самим Христом, но отвергнутый историческими церквями. Протестантизм считает, что Христос не основывал государства, оно уже существовало, когда Он пришел в мир. Он основал церковь, которая хотя и существует на грешной земле, но уже принадлежит и божественному порядку, служит Богу и только Ему. С их точки зрения, теория «симфонии» нарушает Божью заповедь разделения Божьего и кесарева. Концепция «симфонии», устанавливающая союз государства с одной церковью в ущерб всем остальным, с их точки зрения, не выдержала проверки временем, поскольку не уберегла от катастрофы ни церковь, ни государство, причем не только в Византии, но и в дореволюционной России.

Тест

1) В каком городе родился Агапит?

- ▶ 1) Рим
- ▶ 2) Константинополь
- ▶ 3) Венеция
- ▶ 4) София

2) Как звали отца Агапита?

- ▶ 1) Сильверий
- ▶ 2) Вигилий
- ▶ 3) Гордиан
- ▶ 4) Бонифаций

3) С кем сотрудничал Агапит в Риме в поиске библиотеки церковных авторов на греческом и латинском языках?

- ▶ 1) Кассиодором
- ▶ 2) Боэций
- ▶ 3) Аврелий Августин
- ▶ 4) Иордан

4) В каком году Агапит был избран папой?

- ▶ 1) 510
- ▶ 2) 439
- ▶ 3) 500
- ▶ 4) 535

5) В каком году Агапит со свитой посетил Константинополь?

- ▶ 1) 536
- ▶ 2) 535
- ▶ 3) 540
- ▶ 4) 557

6) В католичестве память Агапита
почитается ... сентября.

- ▶ 1) 10
- ▶ 2) 14
- ▶ 3) 20
- ▶ 4) 26

7) Из скольких слов состоит
произведение «Царский свиток»?

- ▶ 1) 156
- ▶ 2) 72
- ▶ 3) 43
- ▶ 4) 101

8) Какому императору, по преданию,
Агапит преподнёс «Царский Свиток»?

- ▶ 1) Юстиниан
- ▶ 2) Велизарий
- ▶ 3) Феодосий
- ▶ 4) Тиберий

9) Кому принадлежит данное высказывание: ««Лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару» ?

- ▶ 1) Лука Нотара
- ▶ 2) Лука Чангретта
- ▶ 3) Фома Палеолог
- ▶ 4) Агапит

10) Начиная с ... византийский император при вступлении на престол получал чин диакона.

- ▶ 1) Медиолана
- ▶ 2) Ветраниона
- ▶ 3) Иовиана
- ▶ 4) Константина

Ключ к тесту:

- ▶ 1)1
- ▶ 2)3
- ▶ 3)1
- ▶ 4)4
- ▶ 5)1
- ▶ 6)3
- ▶ 7)2
- ▶ 8)1
- ▶ 9)1
- ▶ 10)4